

В. Г. Белинский

**Сказка за сказкой. Том
I. Сержант Иван Иванович,
или Все за одно....**

Виссарион Григорьевич Белинский

**Сказка за сказкой. Том I.
Сержант Иван Иванович, или
Все за одно. Исторический
рассказ Н. В. Кукольника**

«Странное зрелище представляет собою теперь русская, или – что все равно – петербургская литература! В ней все, что вам угодно: и драмы, и комедии, и водевили, и романы, и повести, и стихи, и привилегированные типографии, и журналы, и газеты, и книги, и альманахи, и, особенно, объявления на разные издания, срочные и бессрочные, с политипажам и без политипажей, и такие, которые уже издаются, или непременно будут издаваться, и такие, которые никогда не будут издаваться...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0013

**Виссарион Григорьевич
Белинский**

**Сказка за сказкой. I. Сержант
Иван Иванович, или Все за
одно. Исторический рассказ
Н. В. Кукольника**

*СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ. I. СЕРЖАНТ
ИВАН ИВАНОВИЧ, ИЛИ ВСЕ ЗА ОДНО.
Исторический рассказ Н. В. Кукольника.
Цена 60 коп. серебром. Санкт-Пе-
тербург. В тип. Карла Крайя. 1841. В 8-
ю д. л. 75 стр.*

Странное зрелище представляет собою теперь русская, или – что все равно – петербургская литература! В ней все, что вам угодно: и драмы, и комедии, и водевили, и романы, и повести, и стихи, и привилегированные типографии, и журналы, и газеты, и книги, и альманахи, и, особенно, объявления на разные издания, срочные и бессрочные, с политипажам и без политипажей, и такие, которые уже издаются, или непременно будут издаваться, и такие, которые никогда не будут издаваться, и такие, на которые только собирается подписка, и типы, и истории Петра Великого, и переводы всех произведений такого автора, как, например, Гете; словом, все, что вам угодно, все, что может быть только в европейских литературах. В ней есть ссоры и примирения: так, например, на днях извещено было о сочетании «Репертуара» с «Пантеоном»[1], из которых каждый теперь может сказать другому:

*Не боюсь я насмешек —
Мы сдвоились меж собой:
Мы точь-в-точь двойной орешек
Под одну скорлупой[2].*

Если верить на слово этому извещению, публика будет в большом выигрыше: оба вместе, эти издания будут вдвое дешевле, нежели были прежде, когда надо было выписывать их каждое порознь. Хвала движению цивилизации и литературы, хвала этой неистощимой деятельности на том и другом поприще! Значит: у нас литература вошла в жизнь, стала потребностью общества, явилась в живом соотношении с практической деятельностью. Дешевизна книжных произведений есть свидетельство общественного и литературного движения... Хвала!.. Но, позвольте, тут есть маленькое обстоятельство... Вот хоть бы насчет желанного соединения «Репертуара» с «Пантеоном»: едва ли оно выгодно для публики. Прежде каждое из этих изданий имело свой характер и свою цель; в одном[3] помещались только игранные на нашей сцене пьесы, без всякого отношения к их внутреннему и внешнему достоинству; в другом могла быть помещена даже «Сакунтала»[4], не только драма Шекспира, Шиллера или какого-нибудь современного поэта. Теперь это издание примет один общий характер, или –

выражаясь точнее – будет тот же «Репертуар», что и прежде был, только листом или двумя потолще. Касательно дешевизны не говорим ни слова. Но при всем том, не можем не сделать вопроса: могут ли соединенные «Репертуар» и «Пантеон» на 1842 год, может ли эта двойчатка вознаградить своим достоинством подписчиков «Пантеона» на 1841 год за *неизданные восемь книжек*, и особенно вознаградить тех подписчиков, которые захотели бы, например, почему бы то ни было, подписаться в будущем 1842 году на примиренных врагов?..[5]

Мы недаром привели в пример дружелюбно обнявшихся витязей «Репертуар» и «Пантеон»: если взглянуть пристальнее на предмет, то почти вся великая деятельность современной литературы представится не чем иным, как совокупными «Репертуаром» и «Пантеоном», – и все великое богатство ее явится в одних программах, объявлениях и... благих и полезных предначинаниях, которым злая судьба никогда не позволит осуществиться. Вот хоть бы «Сказка за сказкою»: программа извещает публику, что в неопре-

деленные сроки будут выходить оригинальные повести *некоторых* русских писателей и что когда вышедшие из печати повести составят от 15 до 20 листов, тогда тетради будут обрабатываемы в один том. Из этого можно заключить, что у нас так много хороших нувеллистов, а следовательно, и хороших повестей, что не только повести эти могут выходить отдельными книжками по несколько сотен в год, но еще есть возможность затевать особенные сборники, состоящие из одних оригинальных повестей. Какое, подумаешь, богатство! Да наша литература не только не уступит французской, а еще и превзойдет ее: в самой Франции вся повествовательная деятельность поглощена теперь журналами и газетами, а у нас являются отдельные сборники оригинальных повестей... И что ж? Где те журналы, в которых помещаются сколько-нибудь примечательные оригинальные повести? – Кроме «Отечественных записок» да изредка «Библиотеки для чтения», некогда щеголявшей прекрасными произведениями г-жи Ган, а теперь целый год щеголяющей романом г. Кукольника[6], публика наша не мо-

жет назвать ни одного журнала. Некоторые журналы даже почти совсем лишены оригинальных повестей[7]. Где наши нувеллисты и романисты?.. Те из них, от которых публика могла ожидать многого, или умерли, или не хотят писать и печатать; а из действующих, за исключением двух-трех, всё такие, которые не могут разманить любопытства публики: зная, что они писали, она уже знает, что и как напишут, если что-нибудь вздумают написать... Программы и объявления, объявления и программы – вот современная русская литература...

Издание «Сказки за сказкою» дебютирует повестью, или, лучше, рассказом г-на Кукольника «Иван Иванович Иванов, или Все за одно». Некоторым людям, почему-то называющим себя «литераторами» (должно быть потому, что известная часть публики называет их «сочинителями»), вздумалось, разумеется, не без цели, утверждать, что «Отечественные записки» хвалят только своих сотрудников (почитая в их числе Карамзина, Батюшкова, Грибоедова, Пушкина и Гоголя) и никогда не похвалят, например, г-на Кукольника, что бы

ни написал, и как бы хорошо ни написал[8]. Совсем не для разуверения этих «господ сочинителей» – мы не хотим иметь с ними никаких дел, ни уверительных, ни разуверительных, – а в уважение священных прав истины и беспристрастия, мы должны сказать, что рассказ г-на Кукольника «Иван Иванович Иванов» более чем хорош – прекрасен[9]. Правда, это не что иное, как известный анекдот из времен Петра Великого; но автор так хорошо, ловко, умно умел рассказать этот анекдот, что сделал его лучше многих, даже своих собственных повестей и драм. Он ввел вас в быт того времени; его рассказ согрет одушевлением, полон идеи, отличается мастерством изложения. Чтоб не лишить читателей удовольствия прочесть хорошую вещь вполне, мы не коснемся содержания рассказа г-на Кукольника, но выпишем только одно место, которое может намекнуть на его идею, хотя не относится ни к завязке, ни к развязке, ни к изложению. Автор описывает помещичий дом того времени:

Задний двор был истинный содом в древнем допетровском быту дворян

наших. Здесь развращалось молодое дворянство сыздетства, без особенно-го усилия, так неприметно, исподволь; здесь почерпались те предрассудки, которых донныне еще вполне не могли искоренить воля Петра Великого и просвещение; развратная от совместного сожительства, дворовая челядь наперерыв старалась угождать всем наклонностям своих молодых господ, будущих властителей; творила в них новые и грязные вождедения; зарождала суеверия и холопские предрассудки; воспитывала, пестовала порок, по глупому невежеству, не из расчета, потому что из тех же наклонностей образовалась домашняя тирания, какую едва ли представляет история. Из этих, так сказать, частных недостатков общественной жизни на старой Руси рождались те огромные политические пороки, с которыми трудно было ладить самим, великим духом и силою, государям нашим. Только внимательно рассматривая общественный быт средних времен нашего отечества, мы можем объяснить себе характер и существо боярских смут в истории на-

шей; тогда только мы можем уразуметь важность, сложность и действительность боярских происков и некоторым образом измерить величие и мудрость государей, разрушивших эту новую гидру. Во время, нами описываемое, домашний быт дворян наших был разбит, разрушен, но только в столице, да в указах. Москва, это огромная губерния, как тогда ее и называли, боролась с новым порядком; провинции, то есть главные города и уезды, с смущенным сердцем слышали об нем, как о зловещей комете, обещающей горе и несчастье; сравнивали нововведения с нашествием татар; повиновались указам, как татарским сборщикам податей; время свое называли черным годом и веровали, что этот черный год минет скоро и прежний порядок восстановится. (Стр. 14–15).

Примечания

Сказка за сказкой. I. Сержант Иван Иванович, или Все за одно. Исторический рассказ Н. В. Кукольника... Впервые – «Отечественные записки», 1841, т. XVIII, № 10, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 38–40 (ц. р. 30 сентября; вып. в свет 1 октября). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. V, с. 365–369.

Редактором нового непериодического издания «Сказка за сказкой» являлся Н. В. Кукольник. Издателем был М. Д. Ольхин. По мере выхода дальнейших томов этого издания отношение к нему Белинского становилось все более скептическим (см. его рецензию на IV том – Белинский, АН СССР, т. VIII, с. 147–151).

Комментарии

Извещение о слиянии этих журналов появилось в «Северной пчеле» (1841, № 207 от 18 сентября; № 209 от 20 сентября). Новый журнал получил название «Репертуар русского и пантеон всех европейских театров», начал выходить в 1842 г.

[^^^]

2

Цитата из 2-й строфы стихотворения Пушкина «Подражание арабскому» (1835?). Последняя строка читается: «Под единой скорлупой».

[^^^]

3

Имеется в виду «Репертуар русского театра».

[^^^]

4

Имеется в виду «Пантеон русского и всех европейских театров»; «Сакунтала» (правильнее – «Шакунтала») – драма древнеиндийского поэта и драматурга Калидасы.

[^^^]

См. примеч. 1.

[^^^]

Роман Н. В. Кукольника «Эвелина де Вальероль» публиковался подряд в четырех томах (т. XLV–XLIX) «Библиотеки для чтения» за 1841 г.

[^^^]

Критик имеет в виду «Современник» и «Русский вестник».

[^^^]

Белинский имеет в виду Н. А. Полевого, выступившего с подобным заявлением на страницах «Сына отечества» (опровержение Белинского – с выдержками из статьи Полевого – см. в статье «Журналистика» – наст. изд., т. 3, с. 414–424).

[^^^]

Шеф III Отделения А. Х. Бенкендорф в официальном письме Н. В. Кукольникову от 6 января 1842 г. указал на неудовольствие «Сержантом Иваном Ивановичем...» императора Николая I: «Желание ваше беспрерывно выказывать добродетель податного сословия и пороки высшего класса людей не может иметь хороших последствий, а потому не благоугодно ли вам будет на будущее время воздержаться от печатания статей, противных духу времени и правительства» («Русская старина», 1871, т. III, с. 793).

[^^^]